

темнота. Какъ первоисточникъ свѣта, Онъ обитаетъ во свѣтѣ, неприступномъ для людей (1 Тим. 6, 16).

²⁴⁾ Противъ установившагося, но неблагопріятствующаго правильному пониманію смысла ковчега завѣта, взгляда что «каменные скрижали нужно понимать только какъ скрижали закона и содержаніе ихъ, какъ засвидѣтельствованіе одной божеской воли», нужно вспомнить замѣчаніе Сал. Дейлинга (Observatt. sacr. II, p. 442): *nusquam in tota Scriptura legi tabulas legis, sed vel testimonii, vel foederis, vel lapideae, aut simpliciter tabulae, vel testimonium, ut adeo nomenclatura tabulae legis sit ἄγραφος et inventionis humanae, unde opinio nata vel confirmata, Decalogum meram esse legem, non foedus.* «Нигдѣ во всемъ писаніи (скрижали) не называются досками закона, но или досками свидѣтельства, или союза, или каменными, или просто досками, или свидѣтельствомъ, такъ что по этому наименованію «доски закона» есть ἄγραφος (т. е. то, о чемъ нигдѣ не написано) и дѣло изобрѣтенія человѣческаго; отсюда выродилось и утвердилось мнѣніе, что десятословіе есть чистый законъ, а не завѣтъ». Далѣе, написанный на этихъ двухъ доскахъ текстъ словъ Божіихъ называется только *словами завѣта, десятью словами* (Исх. 34, 28); и что эти слова должны быть не просто заповѣди и запрещенія, это видно уже изъ ихъ вступленія: «Я—Иегова, твой Богъ, который вывелъ тебя изъ египетской земли, изъ дома работы» (Исх. 20, 2. Втор. 5, 6); далѣе объ этомъ свидѣлствуютъ: относящееся сюда выраженіе Иеговы: *Я ревнитель* (Исх. 20, 5. Втор. 5, 9), прибавленіе къ пятой заповѣди: и будешь ты долголѣтенъ и т. д. Исх. 20, 12. Втор. 5, 16). Поэтому мы не имѣемъ основанія съ Куртцомъ (Luth. Zeitschr. 1851. стр. 33) понимать слово *hedut* просто «какъ засвидѣтельствованіе божеской воли», еще менѣе съ Генгстенбергомъ (Beitr. III, S. 640 t. какъ «свидѣтельство противъ грѣховъ».

²⁵⁾ Kapporeth отъ іеіель kipper—expiare значитъ не operculum—покрышка (Гезен. Thes. II, 708), но: propitiatorium—умиловленіе, очистилище. Слич. Мейера, Bibelbedeutungen, стр. 173 и д., Винера В. V. 1, 202 и Бара, Symbol. 1, стр. 381

²⁶⁾ Этотъ взглядъ Генгстенберга, изложенный въ моемъ сочиненіи *der Tempel Solomo's S. 145*, падаетъ уже вмѣстѣ съ тѣмъ ошибочнымъ предположеніемъ, что *hedut* означаетъ только свидѣтельство Божіе противъ грѣховъ. Слич. еще Куртца. а. а. О. S 28 ff.

²⁷⁾ Несомнѣнно вѣрное преданіе іудейской и христіанской древности о присутствіи Бога надъ очистилищемъ въ образѣ огненнаго облака (*Gloriam Domini* говоритъ Абарбан. на Исх. 40, *non fuisse nubem, sed rem igni similem ratione luminis ac splendoris sui, nubes autem circa eam fuit velut fumus semper est circa ignem*) послѣ нѣкоторыхъ сомнѣній обнаруженныхъ Витрингою, рѣшительно было опровергаемо Талеманномъ, какъ іудейская басня, (*Diss. de nube super arcam foederis iudaico commento*. Лейпц. 1756); напротивъ оно защищается Іо. Эвер. Рая (*De nube super arca foederis. Utr. 1760*). Противъ послѣдняго Талеманнъ опять пишетъ *Uindiciae tract. de nube sup. arc. foed.* и пр. Лейпц. 1761, послѣ чего его взглядъ получилъ такое значеніе, что не только Винеръ (*R. U. 1, 204*), но и Бэръ (*Symb. 1, S. 395 ff*), и М. Баумгартенъ (*Theol. Comm. II, s. 183 f*) опровергали существованіе облака во святомъ святыхъ—но на самыхъ ничтожныхъ основаніяхъ, между тѣмъ какъ о присутствіи этого облака 16 гл. 2 ст. Лев. свидѣтельствуется такъ ясно и несомнѣнно, что устранять его можно только при самомъ произвольномъ искаженіи текста. Слич. Б. Неймана *Die Wolke im Allerheiligsten* въ *Luther. Ztschr.* 1851 стр. 70.

²⁸⁾ Куртцъ въ Реальной Энциклопедіи Герцога II, стр. 654.

²⁹⁾ Слич. Т. Л. Яна. *Die Theologie des N. T.* Лейпц. 1854. 1, стр. 273.

³⁰⁾ Такъ правильно понято значеніе четырехъ существъ уже въ представленномъ Спенсеромъ талмудическомъ объясненіи, *de legg. Hebr. ritual. III diss. 5, 4, 2*, равно какъ въ трактатѣ *Schemoth rabba 23* у Шэттгена, *Hor. hebr. p. 1108*: *Dixit R. Abia: quatuor sunt qui principatum in hoc mundo tenent. Inter creaturas homo, inter aves aquila, inter pecora bos, inter bestias leo. Quilibet horum regnum habet et magnificentiam quandam, ponuntur autem sub throno majestatis divinae Ezéch. 1, 10. Hoc vero cur factum est? ut nullum ex illis sese*

extollat in mundo, sed sciant, quod regnum Dei sit super illos. Подобнымъ образомъ объясняютъ Бенгель и Генгстенбергъ Zu Apokal. S. 283). Слич. также Symb. 1, гл. 342 ff. Бэра; послѣдній впрочемъ ошибочно понимаетъ вола, какъ «символъ производительной, творческой силы».

³¹ Напротивъ Гоффманъ (Schriftbev. 1, стр. 324) говоритъ: «Если мы обратимъ вниманіе на херувимовъ въ саду Едемскомъ, или на херувимовъ надъ ковчегомъ завѣта, или на cherubimъ Іезекіиля, или же на ζῳα Іоаннова видѣнія; то мы всегда найдемъ въ образѣ ихъ не твореніе противопоставляемое Богу, но присутствіе самаго Бога въ мірѣ и надъ міромъ, присутствіе, которое во всѣхъ этихъ случаяхъ обнаруживается безъ нихъ». Гоффманъ предполагаетъ при этомъ, что описанное въ кн. Быт. 3, 8, хожденіе Іеговы въ саду должно понимать такъ, что «Его явленіе опиралось не на земной почвѣ, но было носимо парящими существами» (S. 318)!!! Противъ этого оригинальнаго мнѣнія высказался Куртцъ въ своей Geschichte d. A. B. 1, стр. 66. 2 издан., и въ Реальной Энцикл. Герцога II. стр. 654.

³² Это отношеніе общенія, говоритъ Янъ, изображено четвероякимъ образомъ въ описаніи четырехъ ζῳα Апок. 4, 6 и д.: «1) что они находятся среди престола Божія; 2) что они являются, какъ носители(?) Бога Отца; 3) что Христосъ находится въ срединѣ между ними, 4) что они представляются исполненными Духа Божія (полными глазъ). Такимъ образомъ Богъ Отецъ является непосредственно надъ ними, Сынъ среди ихъ, Духъ въ нихъ»??? (а. а. О. S. 270.

§ 22. *Исторія скинии завѣта.*

По приготовленіи всѣхъ матеріаловъ и утвари для скинии и двора, въ 1-й день 2-го года по выходѣ изъ Египта скинія свидѣнія со всѣмъ, что принадлежало ей, была сооружена; за тѣмъ святилище со всѣми его принадлежностями, также жертвенникъ всесоженій и умывальница были освящены священнымъ елеемъ помазанія, какъ и все, что было приготовлено для богослуженія, наконецъ явилось облако надъ скиніею завѣта и слава Іеговы

✱

исполнила святилище, когда Іегова пришелъ въ облакъ во святое святыхъ— обитель свою (Исх. 40). Когда за тѣмъ по освященіи священникъ Ааронъ принесъ первую жертву на жертвенникъ все-сожженій,— снова явилась слава Іеговы всему народу, и огонь, изшедшій отъ Іеговы, поглотилъ жертвенныя части на жертвенникъ (Лев. 9, 23). При снятіи стана синайскаго, скинія завѣта была разобрана; утварь святилища вмѣстѣ съ распростертою надъ ковчегомъ свидѣтельства, внутреннею завѣсою и жертвенникомъ все-сожженій была упакована священниками въ драгоцѣнныя полотна и покрывала изъ кожъ сіянаго цвѣта и была несена на плечахъ сынами Кааоа. Остовъ скинія и двора, доски, заповы, колонны, подмости и столбы съ покрывалами и завѣсами отчасти были несены сынами Гирсоновыми и Мерариными, отчасти были везены на шести колесницахъ, въ каждую изъ которыхъ были впряжены два вола. Эти колесницы и 12 воловъ были представлены, какъ даръ, князьями родовъ (Числ. 4, 4—33. 7, 3—9. 10, 17. 21). Тѣже левиты заботились во время странствованія о постановкѣ святилища при новомъ станѣ. По занятіи Ханаана, скинія свидѣнія была поставлена въ Силомѣ, и оставалась тамъ, какъ законное богослужебное мѣсто народа, до времени Иліи (Суд. 18, 31. 1 Сам. 1, 3, 2, 12). Позже находимъ ее въ Новѣ (1 Сам. 21), а въ началѣ царствованія Соломона въ Гаваонѣ (1 Цар. 3, 4. 2 Парал. 1, 3), ¹⁾ откуда, по построеніи храма, она была перенесена и положена при храмѣ, какъ священный остатокъ, въ боковой или верхней комнатѣ (1 Цар. 8, 4. 2 Пар. 5, 5).

Напротгивъ ковчегъ завѣта очень часто былъ выносимъ во время войнъ въ лагери. Такъ онъ былъ долгое время въ Веѣилѣ во время войны съ Веніамитянами (Суд. 20, 27), гдѣ былъ построенъ и жертвенникъ, на которомъ принесены были жертвы все-сожженія (Суд. 21, 4). Известно, что съ лагера ковчегъ при Иліи былъ захваченъ въ плѣнъ Филистимлянами (1 Сам. 4, 3)

и съ того времени не возвращался болѣе въ скинію свидѣнія. Когда Филистимляне, которымъ онъ внушилъ ужасъ, спустя 7 мѣсяцевъ, отправили его въ Виесамись,—то онъ 20 лѣтъ оставался въ Каріаѳіаримѣ, въ домѣ священника Аминадава (1 Сам. 5, 1. 7, 2), пока Давидъ не вынесъ его отсюда въ торжественной процессіи, хотя по причинѣ случившагося несчастія долженъ былъ оставить его на время въ домѣ Авед-едома. Отсюда, по прошествіи трехъ мѣсяцевъ, ковчегъ завѣта былъ перенесенъ въ городъ Давидовъ и поставленъ въ приготовленной для него палаткѣ. Такимъ образомъ, вѣроятно при первосвященникѣ Авіаѳарѣ (2 Сам. 6; 1. Пар. 13 и 15, 1. 16, 42), было устроено здѣсь богослужбное мѣсто съ правильнымъ при немъ богослуженіемъ (2 Сам. 8, 17. 20, 25. 1 Цар. 2, 26, ²), между тѣмъ какъ священникъ Садокъ и его братья были назначены для служенія при скиніи свидѣнія въ Гаваонѣ, такъ что съ того времени до построенія храма во Израилѣ было два святилища и богослужбныхъ мѣста.—При освященіи храма ковчегъ завѣта былъ поставленъ въ его святомъ святыхъ (1 Цар. 8, 3. 2 Пар. 5, 4) ³).

¹) Когда и почему онъ былъ перемѣщенъ изъ Силома въ Новъ, на это нѣтъ историческихъ данныхъ. Мнѣніе Евальда (*Gesch. d. V. Isr.* II, стр. 540. 2 и д.), что «Филистимляне, воспользовавшись большою своею побѣдою надъ Израильтянами при Иліи, покорили Силомъ и разрушили его славное святилище», не имѣетъ никакой вѣроятности. Изъ Нова святилище было перенесено въ Гаваонъ вслѣдствіе кровопролитія, разразившагося надъ Новомъ при Саулѣ (1 Сам. 22, 19). Слич. мой *Apolog. Versuch. üb. d. Chron.* стр. 392. Другія предположенія объ этомъ вкратчѣ изложены у Шлегелина въ *Deutschmorgentl. Ztschr.* 1857. S. 141.

²) Слич. мой *Commentar z. d. BB. der. Konige* s. 31 и Берто *Comm. z. Chronik.* S. 62.

³) Сомнѣнія І. С. Фатера, Деветте, Грамберга, Болена и Фатке въ существованіи скинии свидѣнія, возбужденныя въ первый разъ Воль-

теромъ, увлекшія отчасти и Венера, который (В. V. II, 534), хочетъ признать Моисеево описаніе ея за разукрашенную сагу,—опровергнуты совершенно Геферникомъ, Einleit. 1, 2, S. 397 ff. d. 2 Aufl., Гентстенбергомъ, Beiträge II, S. 431 ff. и der BB. Mos. U. Aeg. S. 136 ff. и Баромъ Symb. I. S. 238 ff и 243 ff.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Храмъ Соломона.

§ 23. Сооруженіе и устройство храма ¹⁾.

Рѣшившись построить домъ Іеговъ, но будучи удержанъ отъ исполненія своего намѣренія пророкомъ Наааномъ, по божественному повелѣнію, Давидъ ограничился сборомъ матеріала для постройки,—особенно золота, серебра, мѣди и желѣза.—и тѣмъ, что вложилъ въ сердце сына своего Соломона, при передачѣ ему престола, исполненіе сего намѣренія (1 Пар. 22. 28 и 29). Поэтому Соломонъ немедленно послѣ того какъ утвердился на престолѣ, приступилъ къ постройкѣ храма. Для сего онъ заключилъ договоръ съ Хирамомъ, царемъ Тирскимъ, по которому послѣдній не только долженъ былъ доставлять ему кедръ, кипарисъ и большіе камни изъ Ливана, не только дозволилъ у себя рубку лѣса, равно какъ ломку и обтесываніе камней работниками, посланными туда Соломономъ изъ своего царства, подъ управленіемъ и надзоромъ опытныхъ въ этомъ дѣлѣ евреевъ,—за что Соломонъ доставлялъ ему хлѣбъ, масло и вино;—но и прислалъ ему превосходнаго художника, по имени Хурама, для приготовленія литейныхъ матеріаловъ и драгоценныхъ сосудовъ храма (1 Цар. 5, 18. 32. 2 Пар. 2), такъ что уже въ четвертый годъ Соломонова царствованія, то есть, въ 480 годъ по исшествіи израильтянъ изъ Египта, началась постройка самаго храма, на холмѣ *Моріа*, къ востоку отъ Сіона, на мѣстѣ, которое еще Давидъ назначилъ для этого, воздвигнувъ тамъ жертвенникъ (1 Пар. 21,

18 и д 22, 1., Чтобы получить пужную для храма съ его дворами площадь, въ 400 локтей длины и въ 200 ширины (значить въ 80,000 квадратных локтей), нужно было предварительно разровнять вершину Моріа, и расширить и укрѣпить поверхность во всѣ ея стороны глубокими подземными основаніями ²⁾; отъ того постройка замедлилась и кончилась только въ 11 годъ его царствованія, то есть чрезъ 7½ лѣтъ.

¹⁾ Изъ многочисленныхъ спеціальныхъ изслѣдованій и сочиненій объ этомъ храмѣ ср. мое сочиненіе: *Über den Tempel Salomo's*. Dorpat 1839 г. стр. 1 и д., Бара, *Der salomon. Tempel*; Karslg. 1848 стр. 11 и д. и новѣйшій трудъ Тенія въ комментаріяхъ къ книгамъ Царствъ Lpz. 1849.

²⁾ Объ этихъ величественныхъ подземныхъ работахъ, о которыхъ не упоминаетъ библейскій текстъ но отъ которыхъ еще до нынѣ находятся остатки (ср. Робинзона, *Palästina I* стр. 386. 395. II, стр. 59 д., рассказываетъ Іосифъ въ трехъ мѣстахъ: весьма подробно *De bello jud. V, 8, 1*, короче въ *Antiqu. VIII, 3, 9* и *XV, II*; но изъ этихъ указаній нельзя заключить, что въ этихъ работахъ уцѣлѣвшихъ до нынѣ было сдѣлано Соломономъ и что въ послѣдующее время было прибавлено для постройки храма Иродомъ. Ср. м. сочиніе: *der Tempel Sal.* стр. 34 и д.

Что касается плана и устройства храма, для котораго уже Давидъ передалъ своему сыну образецъ, основывающійся на божественномъ указаніи (1 Пар. 28, 11—19): то вообще моделью храма служила скинія; храмъ долженъ былъ быть только болѣе обширнымъ жилищемъ Іеговы и болѣе прочнымъ, чѣмъ подвижная палатка. Сооруженіе его описано въ 1 Цар. 6 и 7, 13—51. 2 Пар. 3 и 4.

1. *Домъ* (*habajith*)—собственно храмъ—былъ сооруженъ изъ толстыхъ стѣнъ, сложенныхъ изъ обтесанныхъ камней, имѣлъ въ длину 60 локтей, въ ширину 20, въ вышину 30 (если измѣрять

его внутри), съ плоскою крышею, состоящею изъ кедровыхъ балокъ и досокъ, обложенныхъ мраморомъ ³). Внутри домъ раздѣлялся кедровымъ простѣнкомъ на святое и святое святыхъ ⁴), такъ что первое было 40 локтей длины, 20 ширины и 30 вышины ⁵), а послѣднее 20 локтей длины, ширины и вышины, между тѣмъ какъ остальныхъ 10 локтей отъ высоты всего зданія во святомъ святыхъ употреблено было для такъ называвшихся *горницъ верхнихъ* (2 Пар. 3, 9).

Внутри дома каменная стѣна была обложена деревомъ, такъ что камня нигдѣ не было видно; стѣны и потолокъ были выложены кедромъ, а полъ кипарисомъ. Деревянная обивка стѣнъ была не гладкая, но съ рѣзьбою, представляющею изображенія херувимовъ, пальмъ, огурцовъ и распустившихся цвѣтовъ, и обложена была вся золотомъ, причемъ вырѣзанныя на деревѣ фигуры отпечатывались ⁶) на золотой шатѣ. Полъ и потолокъ также были обложены золотомъ.—Входъ во святое святыхъ составляла дверь въ простѣнкѣ, шириною въ 4 локтя о двухъ половинкахъ, изъ масличнаго дерева; подобно стѣнамъ она была украшена позолоченною рѣзьбою херувимовъ, пальмъ и распустившихся цвѣтовъ, и двигалась на золотыхъ крюкахъ. Впрочемъ обѣ половинки двери стояли открытыми, и только завѣса, приготовленная изъ такой же матеріи и такую же работою, изъ какой были завѣсы въ скинии,—закрывала видъ во святое святыхъ ⁷). Входъ во святое составляла двустворная кипарисная, съ косяками масличнаго дерева, дверь, каждая половина коей состояла изъ двухъ независимо поворачивавшихся досокъ ⁸) и была украшена такъ же, какъ дверь святаго святыхъ.

Съ передней стороны домъ храма имѣлъ паперть одинаковой ширины съ домомъ, т. е., въ 20 локтей, а длины или глубины въ 10 локтей (1 Цар. 6, 3. 2 Пар. 3, 4), съ двумя величественными мѣдными колоннами, стоявшими предъ ней независимо и называвшимися *Иахинъ* и *Боазъ*, полыми, вылитыми

изъ мѣди въ четыре пальца толщины при 12 локтяхъ въ окружности и 18 вышины ⁹⁾. На колоннахъ лежали капители, вышиною въ пять локтей, нижняя половина коихъ была выгнута, на подобіе шара или котла и украшена двумя рядами гранатовыхъ яблокъ и помѣщенной между ними сѣтчаткой. Верхняя часть была разширена вверху, и украшена стеблями, листьями и цвѣтами лилій, отъ чего она имѣла видъ бутона лиліи (1 Цар. 7, 15—22. 1 Пар. 4, 12 д.) ¹⁰⁾. Такимъ образомъ высота столбовъ вмѣстѣ съ капителями простиралась до 23 локтей; такую же вышину можно предполагать и въ наперти, устройство и высота которой не указаны, но которая во всякомъ случаѣ состояла изъ стѣнъ съ кровлею и изъ открытаго входа съ фронта ¹¹⁾.

Къ продолжнымъ и задней сторонамъ была придѣлана еще пристройка (jatzuah), въ три яруса, съ комнатами для храмовой утвари и запасовъ. Пристройка была сдѣлана такъ, что балки кровли отдѣльныхъ ярусовъ лежали на уступахъ, которые были, соответственно каждому ярусу, на вѣшной сторонѣ храмовыхъ стѣнъ, не будучи замѣтными на внутренней стѣнѣ храма (1 Цар. 6, 3). Вслѣдствіе этихъ уступовъ, уменьшавшихъ толстоту стѣны храма на одинъ локоть при каждомъ ярусѣ, боковыя комнаты имѣли внутри неодинаковую ширину, именно, въ нижнемъ этажѣ только пять локтей, въ среднемъ — шесть, а въ верхнемъ — семь ¹²⁾. Высота каждого яруса была въ пять локтей (1 Цар. 6, 10), поэтому вся пристройка, включая и кровли, имѣла около 18 локтей вышины, такъ что домъ храма еще значительно возвышался надъ нею, и на обѣихъ продолжныхъ сторонахъ оставалось пространство для оконъ (1 Цар. 6, 4), которыя впрочемъ были только въ святомъ ¹³⁾, между тѣмъ какъ во святомъ святыхъ храма была совершенная темнота, какъ и во святомъ святыхъ скинии. Входъ въ боковые этажи былъ совѣтъ; его составляла дверь съ правой или южной стороны, откуда можно было проходить въ средний и верхній этажи по витой лѣстницѣ. (1 Цар. 6, 8).

3) Крыши съ шпичомъ нельзя приписать храму, какъ этого желаютъ Гиртъ и Шнаазе съ Люндиусомъ и другими древними археологами. Противъ нихъ ср. Мейера, *Bibeldeutungen* стр. 319 дд., мое сочиненіе: *Über. d. Temp.* стр. 65 дд., Бэра *Temple* стр. 25, Эвальда, *Gesch. d. V. Isr.* III, стр. 304, Винера, *R. W.* II стр. 575 и Тенія, *Comment.* стр. 64 дд.; послѣдній, на основаніи 4 Цар. 69, признаеть внутри храма плоскій сводъ крыши.

4) О словѣ *debir* 1 Цар. 6, 17 ср. мой комментарий, на это мѣсто.

5) Такъ какъ пропорція, въ которой находятся длина и ширина храма къ длинѣ и ширинѣ скиніи, нарушается 30 локтями *высоты* перваго, то думали было устранить это несоотвѣтствіе различными непозволительными гипотезами, именно, Мейеръ, Куртцъ (*theol. Studien* 1844, стр. 362 дд. и *luther. Ztschr.* 1857 стр. 27 и Мерцъ (*theol. Studien* 1850, стр. 427)—тѣмъ, что полагали 30 локтей въ наружной высотѣ, а внутри святому, а равно и святому святыхъ приписывали 20 локтей вышины, относя остальные 10 то къ цоколю и кровлѣ (Мейеръ), то къ горницамъ верхнимъ, упомянутымъ во 2 Цар. 6, 9 (Куртцъ). Но можно ли въ совершенно параллельныхъ указаніяхъ 1 Цар. 6, 2 мѣру длины и ширины принимать какъ внутреннюю, а мѣру вышины какъ наружную, не дѣлая себя виновнымъ въ произвольномъ изъясненіи? И если Куртцъ считаетъ а а. О. стр. 363) мое объясненіе «въ высшей степени удивительною и непонятною архитектурою», и если, для оправданія своего предположенія, что *горницы* (верхнія комнаты 2 Цар. 3, 9) *простирались и надъ святымъ*, категорически утверждаетъ, что въ 3 и 4 ст. 2 Цар. 3 гл. рѣчь идетъ о храмѣ вообще, отъ 3 до 7 спеціально—о святомъ, въ 8—спеціально о святомъ святыхъ, въ 9—спеціально о верхнихъ горницахъ; то онъ очевидно библейскій текстъ читаетъ также поспѣшно, какъ и мое сочиненіе. Во первыхъ мое предположеніе не имѣетъ ничего общаго съ тѣмъ предположеніемъ Эвальда, дѣйствительно страннымъ (*Gesch. d. V. Isr.* III стр. 304), что святое святыхъ было пристроено къ святому, какъ совершенно отдѣльное зданіе, и не только имѣло пустое пространство надъ святымъ

святыхъ, но и къ святому было совершенно открытымъ. Во вторыхъ библейскій текстъ привелъ мѣста имѣть другой порядокъ; 3 гл. 4 ст. трактуеть о притворѣ, отъ 5 до 7 ст. включительно—объ обложеніи деревомъ большого дома, т. е. святилища и позолотѣ его; потомъ отъ 8 до 13 включительно о святомъ святыхъ, и въ частности въ 8 и 9 ст.—о размѣрѣ святаго святыхъ, о его толстой позолотѣ съ указаніемъ того, сколько вѣсомъ употреблено на это золота, и о позолотѣ верхнихъ горницъ какъ связанныхъ съ святымъ святыхъ,—отъ 10 до 13—о колоссальныхъ изображеніяхъ херувимовъ, поставленныхъ во святомъ святыхъ; наконецъ въ 14 ст. о завѣсѣ предъ святымъ святыхъ, а въ 15, 16 и 17 ст.—о мѣдныхъ столбахъ предъ галлереею.—Не менѣе противорѣчитъ тексту (1 Цар. 6, 2) и не менѣе противоестественно предположеніе Штиглица (Beitrag 1, стр. 68 и Гринейзена (Kunstblatt 1831, стр. 297, что святое святыхъ было ниже святаго совнѣ на 10 локтей. Напротивъ, прямо сказано, что *домъ*, т. е., святое и святое святыхъ, вмѣстѣ имѣлъ 30 локтей вышины.—Наконецъ мы не можемъ считать правильнымъ и мнѣніе Бэра (Sal. Tempel. стр. 33 д.), что число 30 здѣсь стоитъ ошибочно вмѣсто 20, потому что въ 1 Цар. 6, 16 и 20 не сказано, что стѣна предъ святымъ святыхъ возвышалась только на 20 локтей.

⁶⁾ Относительно размѣщенія рѣзбы библейскій текстъ ничего не указываетъ. По всей вѣроятности, фоны изображеній были раздѣлены на два или на три ряда, при чемъ главное изображеніе представляло всегда пальмовое дерево съ двумя херувимами, и только между полями помѣщались цвѣты. Ср. мое сочиненіе: *Über d. Temp. S.* стр. 71 дд. и Бэра, *d. Tempel* стр. 112.—Въ 1 Цар. 6, 22 (ср. 32 ст.) весьма опредѣленно указано, что вся поверхность была позолочена (ср. м. описаніе стр. 69 дд), почему оказываются противорѣчащими тексту гипотезы Евальда (а а. О. стр. 304 д.), что рѣзба была покрыта только полосами самого тонкаго золота, и Тенія (а. а. О. стр. 82), что рѣзба *одна* была позолочена.

⁷ Евальдъ (стр. 305) и Мерцъ (а. а. О. стр. 420 д.) по ничтожнымъ основаніямъ не признають завѣсы, ясно упоминаемой во 2

Пар. 3, 14 и обозначаемой въ 1 Цар. 8, 8. Изъ темныхъ словъ: *и протянулъ Соломонъ золотыми цѣпями предъ давиромъ* (1 Цар. 6, 21) нельзя доказывать, что *дверь во святое святыхъ заперлась золотыми цѣпями, которыя, натягиваясь во всю ширину двери, торчали у стѣны*. (Евальдъ). Гораздо примирительнѣе мнѣніе Тенія стр. 75 д. что при словѣ протянулъ пропущенъ объектъ: *завѣсу*, почему смыслъ словъ: *онъ провелъ завѣсу золотыми цѣпочками предъ Debir*, долженъ быть тотъ, что завѣса прикрѣплена была къ гладкому шесту посредствомъ золотыхъ цѣпочекъ, и легко могла передвигаться назадъ и впередъ.

⁸⁾ Ср. 1 Цар. 6, 34. Вѣроятно нижней и верхней половины (ср. мое описан.: *Über d. Tempel* стр. 78 д. и Мерца, а. а, О. стр. 421), а не такъ, какъ хочетъ Теній (стр. 83 д.), что каждая половина двери въ ширину имѣла двѣ свободно повертывавшихся доски, которыя можно было растворять отдѣльно, такъ что открывалась обыкновенно не половинка двери, а половина половинки.

⁹⁾ Предположеніе Евальда (стр. 301) о *вогнутыхъ полосахъ или выемкахъ глубиною въ 4 пальца* основывается на непрочной догадкѣ; ср. Тенія Comment. стр. 98 д.

¹⁰⁾ Подробности объ украшеніи капителей, которыя описаны въ 1 Цар. 7, 17—20 см. въ моемъ сочиненіи: *Über d. Tempel* стр. 96 дд., моему коммент. на 1 Цар. 7, 17 дд., также у Бера *d. Tempel* стр. 192 д. и Тенія на 1 Цар. 7, 17 sq.

¹¹⁾ Какъ высота паперти, такъ и положеніе обѣихъ мѣдныхъ колоннъ служить предметомъ большихъ споровъ. Въ 1 Цар. 6, не означена высота паперти, а во 2 Цар. 3, 4 означена въ 120 лактей. На этомъ основаніи Евальдъ (III стр. 300, 302) считаетъ нужнымъ признать здѣсь башню, поднимавшуюся высоко въ воздухъ надъ колоннами не взявъ во вниманіе того, что а) въ текстѣ нигдѣ нѣтъ рѣчи о башнѣ, что б) отношеніе 20 локтей длины и 10 ширины къ 120 локтямъ вышины положительно не возможно, и с) что никакая изъ самыхъ высокихъ нынѣшнихъ церковныхъ башенъ не находится въ такомъ отношеніи къ высотѣ главной залы храма. Еще произволь-

нѣе и вполне противорѣчить тексту предположеніе Штиглица d Bau.— kunst стр. 126 и Beiträge 1, стр. 70, и Шребера (Münchener gel. Anzeigen 1850. Verhdl. der Akademie von 1 Jul), что въ цифрѣ 120 локтей нужно видѣть сумму двухъ башенъ, изъ коихъ каждая имѣла 60 локтей высоты. Далѣе нельзя никакимъ образомъ, согласить съ библейскими показаніями относительно паперти и мнѣніе Крафта (Topographie Jerusal. Bonn. 1846 стр. 100 sq), что она принадлежала не къ дому храма, а ко вѣшнему двору и была построена на спускѣ восточной стороны храмовой площади, который долго носилъ имя Соломона, и что такимъ образомъ высота этого притвора могла простираться до 120 локтей, если считать отъ подземныхъ фундаментовъ каменной стѣны, построенной на крутомъ косогорѣ кедрской долины. И такъ ничего болѣе не остается, какъ считать число 120 въ хроникѣ за ошибку,—какъ вообще ошибки не рѣдкость у хронографовъ,—а высоту паперти опредѣлять по высотѣ колоннъ.—Положеніе этихъ колоннъ опредѣляется выраженіемъ lebulam 1 Цар. 7, 21 и еще яснѣе: 'al pnej habbajith 2 Пар. 3, 15; такимъ образомъ мѣдныя колонны имѣли монументальный характеръ, что подтверждается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что онѣ упомянуты не при описаніи самой паперти, а ниже между сосудами и принадлежностями храма. И такъ колонны стояли независимо отъ притвора и открыто, какъ это принимаютъ Куглеръ, Шнаазе, даже Рошбергъ, Штегеръ (Geschichte der Baukunst Lpz. 1844 стр. 25), Бэръ и др.; напротивъ Евальдъ, Мерцъ и Теній представляютъ колонны подпорами крыши паперти, не опровергая однакожъ тѣхъ основаній, которые говорятъ за открытое положеніе ихъ. Ср. Винера R. W. 11 S. 573. Совершенно произвольно Теній Comment. стр. 104 sq.) обратилъ имена Іахинъ и Боазъ (1 Цар. 7, 21) въ надписи колоннъ.

¹²⁾ Боковыхъ комнатъ Іосифъ (Antiq. VIII 3, 2) насчитываетъ 30 для каждаго яруса; вѣроятно на каждую продольную сторону приходилось по 12, а на заднюю 6 (Іез. 41, 6); комнаты въ нижнемъ ярусѣ имѣли форму куба въ 5 локтей, слѣдовательно онѣ должны были быть весьма невмѣстительны.

¹³⁾ Challonej schequphim alutim окна рѣшетчатые глухія, т. е.,

окна, поперечные прутья конхъ, состоя изъ толстыхъ перекладинъ, не могли отворяться и затворяться по произволу, какъ оконныя рѣшетки обыкновенныхъ жилищъ. Ср. Кейля и Тенія Комм. къ 1 Цар. 6, 4.

II. О дворахъ кратко упоминается въ 1 Цар. 6, 36 и 2 Цар. 4, 9. Около самаго дома храма простирался внутренний дворъ для священниковъ. Его составляла обходящая кругомъ стѣна изъ трехъ рядовъ плитъ, лежащихъ одинъ на другомъ, и одного ряда кедровыхъ балокъ, не представлявшихъ впрочемъ какой нибудь рѣшетки или периллъ, но просто лежавшихъ горизонтально на плитахъ, сканиваясь для стока влаги по обѣимъ сторонамъ. Къ этому *внутреннему двору* примыкалъ *наружный* или *великій дворъ*, который, какъ можно заключать по самому названію, окружалъ внутренний со всѣхъ четырехъ сторонъ; онъ имѣлъ ворота съ мѣдными створами слѣдовательно, во всякомъ случаѣ, окруженъ былъ прочною стѣною. Изъ Іерем. 36, 10, гдѣ внутренний дворъ называется верхнимъ, очевидно, что онъ лежалъ выше вѣшняго; вѣроятно, самый домъ храма лежалъ въ свою очередь еще выше чѣмъ дворъ священниковъ, такъ что все пространство храма имѣло форму террасы. По позднѣйшимъ случайнымъ показаніямъ (2 Цар. 23, 11. Іер. 35, 4. 36, 10) видно, что вѣшній дворъ имѣлъ кельи и портикъ или галлерей у воротъ (1 Паралип. 28 гл. 12 ст.), по всѣмъ четыремъ сторонамъ, вѣроятно на углахъ, ограды и по обѣимъ сторонамъ воротъ, о чемъ также свидѣтельствуетъ храмъ видѣнный Іезекіилемъ. И если нѣкоторыя изъ этихъ пристроекъ двора могли быть воздвигнуты позже, то съ другой стороны и Соломонъ долженъ былъ часть ихъ построить для чередныхъ священниковъ и левитовъ ¹⁴). Объ окружности этихъ дворовъ нигдѣ не сказано, однако по аналогіи съ скиніею и основываясь на Іезек. 40, 27, мы можемъ полагать въ дворъ священниковъ на восточной или лицевой сторонѣ

предъ домоу храма 100 локтей длины и столько же ширины, а во всемъ пространствѣ двора 100 локтей длины и 200 ширины. Поэтому внѣшній или великій дворъ, по крайней мѣрѣ, долженъ былъ занимать поверхность въ 80,000 квадратныхъ локтей, т. е. долженъ былъ имѣть длину, не меньше 400 локтей, а ширину 200; въ такомъ случаѣ на восточной сторонѣ предъ дворомъ священниковъ онъ имѣлъ съ востока на западъ 150 локтей ширины.

¹⁴⁾ Отдѣльныя замѣчанія о дворѣ собраны въ моемъ сочиненіи: Über den Tempel. стр. III и 124 и дал. Ср. также Тенія, der Tempel § 11. и прибавленіе къ его комментаріямъ на книги Царствъ.

§ 24. Принадлежности храма.

Во святомъ святыхъ былъ поставленъ Моисеевъ ковчегъ завѣта съ каппоретъ изъ скиній между двумя колоссальными фигурами херувимовъ, имѣвшихъ вышины 10 локтей, сдѣланныхъ изъ масличнаго дерева и покрытыхъ золотомъ; они имѣли крылья распростертыя длиною почти въ 5 локтей, такъ что концы внутреннихъ крыльевъ касались каппоретъ а концы наружныхъ простирались до продольныхъ стѣнъ святаго святыхъ (1 Цар. 6, 23—28. 2 Цар. 3, 10—13). Они стояли на своихъ ногахъ, т. е. прямо, и лица ихъ обращены были къ дому (2 Цар. 3, 13), т. е., къ святому, и при этомъ нѣсколько опущены, такъ что они казались смотрящими на находившійся между ними ковчегъ завѣта ¹⁾.

¹⁾ Показаніе Евальда (Gesch. III стр. 309) о ново-устроенной Соломономъ крышкѣ для ковчега завѣта, на которой были прибиты гвоздями колоссальные херувимы, представляетъ неосновательную и странную выдумку.

II. Во святомъ стояли 1) *жертвенникъ кадилный или золотой алтарь* изъ кипариса, обложенный золотомъ (1 Цар. 6,

20. 22. 2 Пар. 4, 19); 2) десять золотыхъ *подсвѣчниковъ* каждый съ семью лампами; пять подсвѣчниковъ было на лѣвой сторонѣ, и пять на правой предъ святымъ святыхъ (1 Цар. 7, 49. 2 Пар. 4, 7); и 3) десять *столовъ для хлѣбовъ предложенія*, по пяти на каждой сторонѣ какъ и подсвѣчники (2 Пар. 4, 8) ²⁾. Подробнаго описанія всѣхъ этихъ принадлежностей нѣтъ, потому что они очевидно, были скопированы съ Моисеевыхъ, только въ большемъ размѣрѣ, по причинѣ большихъ размѣровъ святаго.—Къ этимъ главнымъ сосудамъ принадлежали другіе, какъ побочные, тоже золотые, именно къ подсвѣчникамъ снмцы и гасильники,—къ столамъ ножи *mezamoth*, тазы *sipoth*, вѣроятно чаши для хлѣба, бокалы для вина *mizradoth* и маленькія простыя чаши, которыми приносили ладаць на жертвенникъ, и сыпали въ огонь (1 Цар. 7, 49. 50, 2 Пар. 4, 21 сл.).

²⁾ Давнее предположеніе, повторенное Евальдомъ III, стр. 110), что въ Соломоновомъ храмѣ былъ только одинъ столъ для хлѣбовъ предложенія, не имѣетъ въ 1 Цар. 7, 48 никакого основанія. Срав. мое сочиненіе *Über d. Tempel* стр. 109 ф. и Бэра, *Salomon. Tempel* стр. 178 и сл.

III. Во внутреннемъ дворѣ стояли: 1. *Мѣдный жертвенникъ для всесожженія* (1 Цар. 8, 64), который по 2 Пар. 4, 1, былъ 20 локтей длины, такой же ширины и 10 высоты, построенъ изъ мѣдныхъ досокъ по образцу Моисеева жертвенника и внутри наполненъ землею и дикими камнями. Такіе огромные размѣры, по аналогіи жертвенника Моисеева и изображеннаго Іез. 43, 13—17, заставляютъ предполагать, что жертвенникъ Соломоновъ, кромѣ нижняго сильно выдававшагося карписа, вѣроятно имѣлъ еще три уступа, и съ каждымъ уступомъ уменьшался въ длину и ширину на одинъ локоть, такъ что верхній ярусъ жертвенника съ очагомъ былъ только 12 локтей длины, и ширины а длину и ширину 20-локтевую нужно относить къ самому нижнему карпису, который выдавался съ каждой стороны на 2 локтя ³⁾.